

УДК 81.362 (575.2) (04)

ЯЗЫК СИБИРСКИХ ТАТАР ОТ И. ГИГАНОВА ДО Е. ЕЛИСЕЕВА (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

К.С. Садыков

Рассматриваются изменения фонетики и лексики языка сибирских татар с использованием метода сравнительно-исторического анализа.

Ключевые слова: язык сибирских татар; вокализмы; консонантизмы; лексика.

Цель статьи – анализ развития бесписьменного языка сибирских татар с конца XVIII до начала XX вв. (фонетический и лексический аспекты).

Сибирские татары как народ сформировались преимущественно из тюркских племен, проживавших на территории Западной Сибири. Языковую картину сибирских татар во многом определил их этногенез. Известный ученый Н.А. Аристов, например, считал основным этническим компонентом татар Западной Сибири – казахов и ногайские племена. Видный историк Сибири Г.Ф. Миллер придерживался, в основном, того же мнения. Академик В.В. Радлов утверждал, что формирование сибирских татар произошло в результате ассимиляции местных тюркских племен с бухарцами и поволжскими татарами, переселившимися сюда в XV–XVI вв.

Диалектологи Л.З. Заляй, Г.Х. Ахатов, С.Х. Амиров сводили все говоры и диалекты татар Западной Сибири к татарскому языку. В исследовании “Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам” Д.Г. Тумашева язык западносибирских татар рассматривает как особый язык без доминирующего письменного языка. Сибирские татарские диалекты относятся к кыпчакской группе тюркских языков, где тоболо-иртышский диалект занимает промежуточное положение между татаро-башкирской и кыпчакско-ногайской подгруппами, утверждает Д.Г. Тумашева. Она считает, что вокализм сибирских татар приближается к татарскому, а консонантизм диалектов сохраняет древнетюркские особенности [1, с. 266].

Сибирские татары к концу XVIII в. имели достаточно развитую лексическую систему, образованную от смешения языков разных тюркских племен, угров, самодийцев и частично монгол, проживавших в Западной Сибири и положивших основу

для образования сибирско-татарского этноса со своеобразным языком, отличным от других родственных языков тюркских народов. Словарный состав сибирских татар продолжал обогащаться после присоединения Сибири к России и увеличения межэтнических контактов с поволжскими татарами и русскими. Начиная с XX в., в связи с принятием в качестве основы литературного языка среднего диалекта поволжских татар, разговорный бесписьменный язык сибирских татар обогащается за счет лексики казанских татар, наблюдается некоторая нивелировка языка на основе фонетических, лексических, грамматических особенностей литературного языка.

В последние десятилетия XX в. возрос интерес лингвистов к изучению диалектов западносибирских татар. Появились ученые-лингвисты из татар Сибири – исследователи диалектов и говоров языка сибирских татар Х.Ч. Алишина, Р.С. Барсукова, А.Х. Насибуллина и др.

Наша же задача – рассмотреть изменения и развитие фонетической системы и лексики сибирских татар, используя печатные источники начала и второй половины XIX в. (И. Гиганов, В.В. Радлов) и начала XX в. (Е. Елисеев) в сопоставлении с современным состоянием языка сибирских татар (более подробно тоболо-иртышского диалекта).

Первая “Грамматика татарского языка” [2, с. 188] и словарь “Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку...” (СПб. 1801, 76 с.), отражающие особенности языка сибирских татар конца XVIII – начала XIX в., были подготовлены Иосифом Гигановым и изданы после его смерти. В 1804 г. выходит его “Словарь российско-татарский” [3].

Переводческий отдел Центральной Тобольской духовной миссии осуществлял выпуск учеб-

ных пособий таких, как “Краткий русско-татарский словарь” (Тобольск, 1904), “Русско-татарский разговор. Практические уроки русского и татарского языка” (Тобольск, 1905), “Русско-татарская азбука” (Тобольск, 1906) и др.

Стараниями миссионера Е.К. Елисеева, крещеного татарина, выпускника миссионерских курсов Казанской духовной академии, направленного на должность штатного священника Иоанно-Введенского монастыря, в конце XIX – начале XX в. было издано более 10 книг христианской религиозной литературы на наречии татар Тобольской губернии (сибирских татар). К таким относятся: “Первоначальные сведения о православной христианской вере, сообщаемые татарину Тобольской губернии, готовящемуся ко святому крещению.” [4] На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии” (СПб., 1903), “Имадеддин. Столп веры” (Тобольск, 1907), “О единой истинной вере. Миссионерско-христианская апологетика. На русском языке и на наречии татар Тобольской губернии” (СПб., 1910), хранящиеся в библиотеке Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Первая написана кириллицей на русском и параллельно на татарском языке, последняя – кириллицей на русском, татарском языках и на татарском – арабской графикой.

Интерес вызывает не религиозное содержание книг данных авторов, а язык сибирских татар по состоянию с конца XVIII до начала XXI в. и эволюционные изменения, происшедшие в нем в условиях отсутствия собственной письменности. В “Словаре” И. Гиганова слова расположены в алфавитном порядке и даются в трех вариантах: русское слово – татарский перевод в написании кириллицей – татарское написание арабской графикой. То же самое и в книгах Е. Елисеева: на одной странице текст на татарском языке кириллицей, на соседней – русский текст. В книге Е. Елисеева “О единой истинной вере” [5] текст дается еще и на арабской графике.

Из всех текстов более точное представление о фонетическом строе языка сибирских татар дают тексты, написанные кириллицей, т.к. в арабской графике представлены не все гласные звуки татарской речи. В связи с тем, что в русском алфавите на основе кириллицы нет букв для обозначения звуков [э], [ө], [ү], [н], [кь], [гь], [w], употребляемых в речи сибирских татар, И. Гиганов и Е. Елисеев передают эти звуки буквами русского алфавита: [э] через *а* в начале слова – *аулия* - *дулия*, через *я* в середине и в конце слова – *атям* - *этэм* (*адэм*); [ө] через *о* – *тосяляте* – *төсэлте* (*төзэлэ*); [ү] через *у* в начале слова – *уткяргян* – *үткэргэн*, через

ю в середине и в конце слова – *тюскя н* – *түскэн* (*түзгэн*); [н] через *нг* или *н* – *кайсысынынг* – *кайсысының*, *усярнен* – *үслэрнен* (*үзлэрнен*); [w] через *у* – *аурыу* – *аврыу* (*авыру*); [кь], [гь] через *к* и *г*. При рассмотрении произношения и написания сибирско-татарских слов у И. Гиганова и Е. Елисеева необходимо учитывать эти особенности передачи звуков. Рассмотренные примеры показывают, что язык сибирских татар сохранил свои вековые фонетические, лексические и морфологические особенности.

Система гласных звуков (вокализм). Фонетическая система языка сибирских татар соответствует вокализму татарского литературного языка и состоит из следующих 9 гласных звуков: [а], [э], [ы], [е], [и], [о], [ө], [у], [ү].

Гласные звуки по горизонтальному движению языка делятся на:

- переднеязычные: [э], [е], [ү], [ө], [и];
- заднеязычные: [а], [ы], [у], [о].

По вертикальному движению языка гласные делятся на гласные:

- верхнего подъема: [и], [ү], [у];
- среднего подъема: [е], [ө], [о], [ы];
- нижнего подъема: [э], [а].

По участию губ гласные звуки делятся на:

- огубленные: [о], [ө], [у], [ү];
- неогубленные: [а], [э], [е], [ы], [и].

В соответствии с указанными особенностями гласные получают следующие характеристики (слова для примеров приведены из трудов И. Гиганова и Е. Елисеева):

[а] – относительно широкий, нижнего подъема, неогубленный гласный заднего ряда: *алла* – бог, *шайтан* – дьявол, *асаллар* – (*газаллар*) мучения;

[э] – относительно широкий, нижнего подъема, неогубленный гласный переднего ряда: *айтер* – скажет, *умерентя* – *өмерентэ* (*гомерендэ*) – при жизни, *зиянуцеляр* – *зиэнүцелэр* (*ышанучылар*) – верующие, *кяпляген* – *кэплэген* (*сөйлэ*) – рассказывай;

[ы] – полуузкий, среднего подъема, неогубленный гласный заднего ряда: *пырас* – (*бераз*) – немного, *сыктау* – (*елау*) – плакать, *каргыш* – проклятие, *ырым* – суеверие, заклинание;

[е] – полуузкий, среднего подъема, неогубленный гласный переднего ряда: *кеше* – человек, *тере* – живой, *эшянганляр* – *эшэнгэнлэр* (*ышанганнар*) – верили;

[и] – полуузкий, верхнего подъема, неогубленный гласный переднего ряда: *тин* (*дин*) – религия, *аулия* – святой, *ясновидец*, *кичер* (*кичер*) – прости;

[о] – полуузкий, среднего подъема, огубленный гласный заднего ряда: *котай* (*ходай*) – бог,

шонтай (шундый) – такой, посолмаган (бозылмаган) – не испорчен;

[ə] – полуузкий, среднего подъема, огубленный гласный переднего ряда: *тосяляте – төсәләте (төзәлә) – исцеляется, сойекле – сөйекле (сөекле) – любимый, тошермя – төшермә – не опускай, не роняй.*

Как и в литературном татарском языке гласные [o] и [ə] лабиализируют последующие гласные [ы], [е]: *олло (олы) – большой, тошентереп пиру – төшөнтөрөп пиру (төшендөрөп биру) – растолковать.*

[y] – относительно широкий, верхнего подъема, огубленный гласный заднего ряда: *уйалап цыгарган (уйлап) – придуманный, ул – он, пулгалы тейеш (булырга тиеш) – должен быть;*

[y] – относительно широкий, верхнего подъема, огубленный гласный переднего ряда: *ульган сунг – үлгән суң (үлгәннән соң) – после смерти, сусеня – сүсенә (сүзенә) ышан – верь слову.*

Система согласных звуков (консонантизм). Согласные представлены 20 фонемами:

10 глухих шумных согласных: [к], [кь], [т], [п], [ш], [ц], [ч], [с], [ф], [х];

3 звонких шумных согласных: [б], [г], [гь];

7 сонорных: [л], [м], [н], [ң], [й], [р], [w].

Язык сибирских татар характеризуется оглушением звонких согласных [б], [д], [з], [г], [гь] как и в некоторых других тюркских языках: *арь переня (Е.) – әр перенә (с.-т.) – һәрберенә (лит.) – каждому, йер остентя – йер өстендә (с.-т.) – жир өстендә (лит.) – на земле, кяутя (Е.) – кәүтә (с.-т.) – эдүдә – (лит.) – туловище.*

Противопоставление по звонкости-глухости имеют лишь три пары согласных [б] – [п], [г] – [к], [гь] – [кь]. Однако фонологически и оно нереливантно: их употребление определяется позицией согласного в слове.

Согласные [б] – [п]. Язык сибирских татар (в т.ч. тоболо-иртышский диалект) относится к типу языков с преобладающим начальным [п] как хакасский, шорский, тувинский): *посолмаган (Е., с.-т.) – бозылмаган (лит.) – не испорчен, потря (Е.) – пөтрә (с.-т.) – барлык (лит.) – все.* Согласный [б] в положении между гласными и сонорными приобретает фрикативный (щелевой) оттенок [w]: *ялбару (Е.) – ялвару (лит.) – мольба, атабыска (Е.) – атабызга (лит.) – отцу.*

Согласные [г] – [к], [гь] – [кь]. В начале слова употребляются глухие [к], [кь]: *котратляр (Е.) – котрәтләр (с.-т.) – кодрәтләр (лит.) – могущество, коткара (Е.) – коткарыр (лит.) – спасет, кешеларь (Е.) – кешеләр (с.-т, лит.) – люди.*

В заимствованных словах [гь] в начале слова опускается или переходит в [кь]: *алим (Е., с.-т.) –*

галим (лит.) – ученый, касыр (Е., с.-т.) – гасыр (лит.) – век, асап (Е., с.-т.) – газап (лит.) – мука, мучение.

В интервокале, между гласными, а также между сонорными и гласными [к] и [кь] могут сохраняться, но чаще всего переходят во фрикативизированные [г] и [гь]: *рахатлегентя (ср. рахатлектя) (Е.) – рәхәтлегентә (с.-т.) – рәхәтлегендә (лит.) – в блаженстве, сагал (Е., с.-т.) – сакал (лит.) – борода.* Фрикатизация согласных [б], [г], [гь], т.е. приобретение ими оттенка щелевых, характерна из тюркских языков алтайскому, тувинскому, шорскому.

Согласные [т], [с], [ш] не имеют звонкой пары и употребляются в любой позиции слова. В начале слова соответствуют также звонким согласным [д], [з], [ж]: *песнен (Е.) – песнең (с.-т.) – безнең (лит.) – наши, усе (Е.) – үсе (с.-т.) – үзе (лит.) – сам, тусым (Е., с.-т.) – дустым (лит.) – друг мой, журнал (с.-т.) – журнал.*

Согласные [ц], [ч]. Язык сибирских татар характеризуется цоканьем, т.е. употреблением аффрикаты [ц] вместо общетюркской [ч], только в отдельных подговорах встречается [ч]: *цыгаты (Е., с.-т.) – чыга (лит.) – выходит; тыныцлык (Е., с.-т.) – тынычлык (лит.) – тишина, мир; колцолок (Е., с.-т.) – колчылык (лит.) – рабство.*

Сонанты или сонорные [й], [w]. Язык сибирских татар относится к группе йокающих языков, употребляющих в начале слова согласный [й]: *жерь (Е.) – йер (с.-т.) – жир (лит.) – земля, йис (Е.) – йыс (с.-т.) – ис (лит.) – запах, кейся (Е.) – кейсә (с.-т.) – ашаса (лит.) – если съест.* Употребление [й] не ограничено позицией, оно может встречаться и в начале, и в середине, и в конце слова: *йән – душа, кайас – берестяной короб, куй – баран.*

Билабиальный (губно-губной) сонант [w] встречается в начале слова, чаще встречается между гласными: *вакыт – время, савыт – посуда, посау – теленок.*

Сонорные [л], [м], [н], [ң], [р]. Кроме сонанта [ң], который не встречается в начале слова, все сонорные могут находиться и в начале, и в середине, и в конце: *нацагай (с.-т.) – ажаган (лит.) – зарница, нан (с.-т.) – икмәк (лит.) – хлеб, тар – узкий.*

Наблюдаются древние диссимилятивные сочетания *лт, нт, мт, нк, нк, нкь, нгь, мгь*, восходящие к языку орхоно-енисейских надписей V–VIII веков: *ультер (Е.) – ултер (с.-т.) – үтер (лит.) – убей, шонтай (с.-т.) – шундый (лит.) – такой, ямгыр (Е.) – ямгыр (с.-т.) – яңгыр (лит.) – дождь.*

В языке широко распространено явление геминации – удвоения согласных: *олло (Е., с.-т.) – олы (лит.) – большой, старший, танналган – таныл-*

ган (лит.) – видный, известный, катты (с.-т.) – каты, бик (лит.) – твердый, очень.

В языке сибирских татар в арабо-персидских заимствованиях начальное [ф] > [п]: *пайта* (Е., с.-т.) – *файда* (лит.) – польза; [х] > [къ]: *калык* (Е., с.-т.) – *халык* (лит.) – народ.

Таким образом, анализ работ И. Гиганова и Е. Елисеева показывает, что они написаны на сибирско-татарском языке с параллельным переводом на русский язык для подготовки учащихся-татар к миссионерской деятельности среди сибирских татар. Сопоставление фонетической системы сибирских татар, зафиксированной авторами в конце XVIII и начале XX в. с современным состоянием устной речи сибирских татар показывает, что в системе вокализма и консонантизма существенных изменений не произошло. Фонетическая система в своей основе сходна с татарским литературным языком, за исключением консонантизма, где отсутствуют согласные [б], [д], [ж], [з], [ь], [ш], [ж]. Ударение является экспираторным и в большинстве случаев падает на последний слог, что характерно для тюркских языков. При наращении аффиксов ударение перемещается на последний слог: *Котай – Котайбыс* (Е.) – *господь, наш господь*.

Сибирские татары сумели сохранить свой язык, в котором отражены элементы языков древ-

них тюрков, проживавших на территории Западной Сибири, несмотря на влияние русского языка и литературного татарского языка, который изучается как родной язык в школе и в вузе. Вследствие перехода национальных татарских школ на русскоязычное обучение в 60-е гг. прошлого века, новые поколения сибирских татар сегодня свободно могут произносить и употреблять в речи и звонкие согласные, но традиционно в разговорной речи употребляют глухие согласные.

Литература

1. *Тумашева Д.Г.* Диалекты сибирских татар: опыт сравнительного исследования [Текст] / Д.Г. Тумашева. Казань, 1977.
2. *Гиганов И.* Грамматика татарского языка [Текст] / И. Гиганов. СПб, 1801.
3. *Гиганов И.* Словарь российско-татарский [Текст] / И. Гиганов. СПб, 1804.
4. *Елисеев Е.* Первоначальное сведение о православной вере, сообщаемое татарину Тобольской губерний, готовящемуся ко святому крещению [Текст] / Е. Елисеев. СПб, 1803.
5. *Елисеев Е.* О единой истинной вере. Миссионерско-христианская апологетика [Текст] / Е. Елисеев. СПб, 1810.